Глава 0025 Нелегкое предчувствие Черная и белая духовная энергия протекала через нейронную сеть в мозгу Линь Цинь Юя, это было похоже на сладкую весну, протекавшую через русло реки, чинившую его трещины и питавшую высохшее русло реки, потерявшее свой поток.

"Так удобно, что я чувствую, как мое тело и разум промокают в горячих источниках и расслабляются....." ропот Линь Цинь Шу. Она никогда не была так расслаблена, и ее мозг никогда не был так комфортен после изнурительной болезни.

Но как только она расслабилась и насладилась "питательным массажем" Духовной Силы, мерцание Духовной Силы внезапно покинуло ее тело и вернулось во дворец первоначальной владелицы "Грязевой Мару".

Нин Тао снял четыре Небесные иглы с тела Линь Цинъюя: "Хорошо, теперь можешь одеваться".

Линь Цинъюй, однако, осталась в соблазнительном положении, лежа на диване, она оглянулась на Нин Тао с несколько странным выражением: "Значит, все кончено?".

Нинг Тао кивнул, а затем поместил четыре Небесные иглы обратно в маленький сундук с лекарствами.

"Ты можешь ударить меня снова?" Глаза Линь Цинъюй несли в себе намек на тоску.

Я не думаю, что смогу сделать это, если захочу, но если захочу, это не хорошо, это плохо. Я выпишу тебе рецепт, твои нервы все еще нуждаются в лекарствах для восстановления здоровья".

Немного разочаровавшись, Линь Цинъю встал с дивана и взял рубашку и куртку, которые были положены на диван, и надел их.

Ning Тао после этого присел на корточки вниз на краю чайного столика и дал Lin Qing Shu рецепт.

Линь Цинъю оделась и стояла на чайном столе, внезапно наклонившись вниз, ладони ее рук прижались к ковру одним махом.

Одним движением Нин Тао высосали два глаза, и его рука, которая писала, тоже остановилась.

Это прекрасный вид на высокую гору, свисающую вниз, и глубокое ущелье.

Линь Цинъю внезапно сместила глаза и посмотрела на Нинтао с ее двумя темными, красивыми глазами.

Четыре глаза обращены друг к другу, а копья и щиты, как правило, сталкиваются.

Линь Цинъюй внезапно встала и подсознательно потянула за рубашку.

Нинг Тао также убрал свой взгляд, правильный рецепт.

Атмосфера в офисе.

Через несколько секунд Линь Цинъюй нарушила тишину: "Спина у меня больше не болит,

кажется, то, что они сказали - правда, действительно трудно заметить, что ты такой молодой и при этом обладаешь таким высоким уровнем медицинского мастерства".

Нин Тао не разговаривал с ней и продолжал закапывать голову в написании формулы.

"Я позвоню". Линь Цинъюй подошла к балкону, и однажды внутри она также закрыла стеклянную дверь.

Нин Тао посмотрел на Линь Цинъю, которая разговаривала по телефону, но стеклянная дверь имела хороший звукоизоляционный эффект, так что он вообще не слышал, что она сказала.

Через несколько минут, когда Нин Тао выписал рецепт, Линь Циньюй также вернулся с балкона в офис.

Нин Тао передал рецепт Линь Цинью, "Мисс Линь, это рецепт, который я дала вам, просто сходите в аптеку и купите лекарство по рецепту. Кроме того, мне очень жаль, что я не поздоровался с тобой, когда практиковал медицину у тебя дома, так что я освобождаю тебя от платы за консультацию, вот и все, пока".

Сказав это, Нинг Тао принесла маленькую аптечку к двери.

"Подожди". Линь Цинъюй снова позвонила Нин Тао.

Нинг Тао повернулась и посмотрела на нее: "Мисс Лин, вам еще что-нибудь нужно?"

Линь Цинь Шу сказал: "Можешь сделать мне одолжение?" Не дожидаясь ответа Нин Тао, она последовала за ним и добавила: "Не волнуйтесь, деньги - это не проблема".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Зависит от того, чем он занят".

"Мой брат болен и ему становится хуже, я хочу попросить тебя прийти ко мне домой и лечить моего брата." Линь Цинъюй сказал.

Это был секрет, который она хранила в своем сердце, и это было причиной того, что она была готова снять свою одежду и позволить Нин Тао дать ей иглоукалывание, она делала все это для своего брата.

Нин Тао спросил: "От чего страдает твой брат?"

"Я не знаю".

"Не проверили в больнице?"

"Был там, не могу проверить. Он в странном состоянии, и я не могу сказать наверняка, что ты увидишь, если пойдешь и посмотришь". Настроение Линь Цинь Юя стало намного ниже.

"Сейчас?"

"Прямо сейчас я не могу уйти, вот в чем дело, ты даешь мне свой номер мобильного, я звоню тебе, когда ухожу с работы, а потом я отвезу тебя к себе домой, чтобы побаловать брата". Линь Цинъюй сказал.

Нинг Тао на секунду подумал, прежде чем сказать: "Хорошо, я дам тебе свой номер мобильного, и ты сможешь позвонить мне после работы".

Оставив свой номер телефона, Нин Тао покинул офис Лин Цинъю.

Проходя через большой офис, он услышал, как сотрудник назвал прозвище Линь Циньюй "Миссис Уничтожитель", что заставило его засмеяться.

Вместо того, чтобы гулять по улицам, Нинг Тао купил кучу конфет и детских книжек и отправился в приют "Солнечный свет". Он хотел проверить Чжоу Юфэн, Су Я и милого и смешного Ли Сяоюй маленького тюфяка.

Такси остановилось на обочине дороги, и Нин Тао вышел из такси, неся в одной руке маленький сундук с лекарствами и большой мешок с вещами к воротам приюта "Солнечный детский дом".

Сброшенные жестяные ворота были плотно закрыты, а здание за внутренней стеной двора было старым и изношенным, каким оно было в последний раз, когда он уезжал, и каким оно осталось до сих пор.

Нин Тао слегка нахмурился и в глубине души сказал: "Разве Цзян Илун не пожертвовал пять миллионов, даже если тетя Чжоу потеряла память о детском доме, Су Я все еще может взять эти деньги, чтобы улучшить окружающую среду, но как так получилось, что никаких изменений вообще нет"?

Подойдя к двери, Нинг Тао протянул руку помощи и постучался.

Тук-тук.

"Давай, давай". Вскоре за дверью раздался хрустящий девчачий голос.

Намек на смех не мог не появиться из угла рта Нин Тао, и он слышал его, это был голос Ли Сяоюя.

Большая железная дверь немного приоткрылась, и маленькая головная дыня Ли Сяоюя вышла из трещины двери, а секунду назад была еще осторожна и бдительна, увидев, что это Нин Тао несла большую сумку, на ее маленьком лице вдруг появилась улыбка: "Упс, так это дядя Нин, пожалуйста, входите, пожалуйста, входите... Упс, давайте я помогу вам нести вашу сумку!"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Ты просто носишь сундук с лекарствами для меня".

"Нет, я понесу его для тебя!" Не дожидаясь согласия Нин Тао, Ли Сяоюй протянул руку и вытащил из руки Нин Тао большую упаковку с конфетами и детскими книжками. В результате, как только Нинг Тао отпустила руку, она даже упала на землю со своей сумкой. Сумка была слишком тяжелой, и она была слишком маленькой.

Нин Тао протянул руку помощи и подтянул ее, сдерживаясь: "Не стоит так волноваться, даже если ты хочешь съесть конфеты, не волнуйся, дядя Нин много купил, у каждого есть своя доля".

Ли Сяоюй сказал: "Я возьму двойной".

Нин Тао спросил ее: "Зачем тебе двойник?"

"Потому что я красивая и милая". Ли Сяоюй также сделал Нин Тао милый маленький жест.

Нинг Тао не мог не улыбнуться: "Ладно, у дяди Нинга будет больше тебя позже". Он поднял большой мешок, который упал на землю, вошел в дверь и снова спросил: "Где твоя сестра Суя"?

Ли Сяоюй сказал: "Сестра Су Я ушла вчера вечером и еще не вернулась".

"Вчера вечером"? В голове Нинг Тао было полно любопытства и заботы: "Она сказала, почему ушла?"

Ли Сяоюй покачала своей маленькой головой, "Нет".

Нин Тао спросила еще раз: "Тогда она сказала, когда вернется?"

Ли Сяоюй снова покачала головой, "Ни то, ни другое".

"Ты не звонил ей на мобильный?"

Ли Сяоюй сказал: "Я звонил со двора, но телефон сестры Ся был выключен".

Нин Тао был немного подавлен, "Где декан Чжоу?"

Ли Сяоюй сказал: "Он вышел после завтрака и еще не вернулся".

"И она не сказала, зачем она собиралась выходить, когда возвращалась?"

"Я спросил, но она проигнорировала меня." Ли Сяоюй выглядел очень снисходительно: "Я и мои маленькие приятели еще даже не пообедали, наши желудки так голодны".

Сердце Нин Тао было кислым, когда он дотронулся до маленькой головки Ли Сяоюя: "Не волнуйся, дядя Нин еще там, я приготовлю для тебя".

Ли Сяоюй сказал мило: "Дядя Нин, ты такой милый, какая девушка будет счастлива выйти за тебя замуж".

Нинг Тао, "....."

Детские слова Ли Сяоюя немного подбодрили его, но это было лишь на мгновение, и его настроение быстро снова стало тяжелым. Сначала Су Я не вернулся за ночь, а затем Чжоу Юфэн, по какой-то причине, в его сердце возникло неловкое чувство, всегда чувствуя, что происходит что-то плохое.

Ли Сяоюй позвала своих маленьких приятелей, а Нин Тао разделил конфеты для детей, после чего позвонил Ге Мин.

"Тунзи, это я, у тебя есть время?"

"Да, у меня теперь полно времени." В голосе Ге Минга был намек на самоуничижение.

"Ты сегодня говоришь странным тоном, что случилось?" Нинг Тао спрашивал.

Ге Мин горько смеялся: "Скажите это, и вы не поверите, наш босс Цзян Йилун сумасшедший, он продал свои акции компании и повсюду пожертвовал деньги". Хотя Цзян Йилун не хватало добродетели, он все же был очень хорош для своего народа. После того, как новый босс взял

власть в свои руки, он сказал что-то о том, что рынок упал и уволил десятки людей, я был одним из них, как вы думаете, у меня есть много времени сейчас"?

Эти слова заставили сердце Нин Тао почувствовать себя более или менее виноватым, и он на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Если Тун Цзы... ты придешь в приют "Солнечный свет" в качестве повара, и, кстати, ты также можешь помочь позаботиться о детях".

Граймин врасплох сказал: "Ты издеваешься? Я даже сам не могу об этом позаботиться, так о каком ребенке ты хочешь, чтобы я позаботился?"

Нин Тао сказал: "Четыре тысячи в месяц, придут или нет?"

"Подожди меня, я сейчас приду!" Не задумываясь ни секунды, Гриминг согласился.

Завершив разговор, Нин Тао пошел готовить кастрюлю с лапшой для детей, и пока дети ели лапшу, он зашёл в комнату Су Я.

Комната Суи была спартанской, в доме была только кровать, маленький деревянный стол с хромой ногой, простой шкаф для одежды и пластиковая табуретка. Рядом с окном был установлен небольшой деревянный столик с чашками, зубной щеткой и зубной пастой, а также несколько романтических романов.

Нин Тао тоже пытался дозвониться до Суи один раз в доме, но он все равно отключился. Он оглянулся вокруг дома, пытаясь найти намек на то, куда делась Сюя, но ничего не нашел. В конце концов, он сел на кровать Суи и активировал нюхательное состояние носа.

Сотни и тысячи запахов бросились в носовую полость Нин Тао, и один из них пах, похожий на запах ферментированных гормонов, но смешанный с немного загадочным ароматным фактором, который был своеобразным.

Нин Тао быстро запер его, затем последовал за его источником и свалился на край кровати, положив глаза на дно кровати, его брови мгновенно бороздили.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/853071